

целостности, с достоинствами и недостатками, помочь ему стать лучше, творчески раскрыться, совершенствоваться духовно и физически [4, 83]. Дружба включает в себя как чувственный аспект, иррациональное неосознанное стремление, которое заложено в глубинных основах самой человеческой природы, так и сознательно-волевое отношение к другу, заботу о его жизни. И действительно, без сознательного желания делать добро тому, кого считаешь другом, всячески способствовать его благу, развитию, дружба была бы простым эгоистическим стремлением использовать расположение близкого человека исключительно ради собственной выгоды, даже если это будет вредить ему самому.

Литература:

1. Аристотель. Этика. – М.: АСТ, 2005. – 496 с.
2. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 165 с.
3. Публилий Сир. Афоризмы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ariosto.ru/tag/publilijsir>
4. Романенко-Бурлуцкий Я.Л. Философия любви, дружбы, счастья: основные аспекты этики человеческих взаимоотношений. Изд. 3-е, расширенное и доп. – Донецк: Норд Пресс, 2013. – 92 с.
5. Супружеская жизнь: гармония и конфликты / под ред. Л.А.Богданович. Изд. 2-ое. – М.: Профиздат, 1991. – 176 с.
6. Цицерон. Высказывания и афоризмы о дружбе и друзьях // <http://www.wisdoms.ru/48.html>
7. Философский энциклопедический словарь /под ред. Е.Ф.Губского. – М: ИНФРА-М, 2005. – 576 с.

КУТНЕНО С.С., РОМАНЕНКО-БУРЛУЦКИЙ Я.Л.

Этический феномен общечеловеческой любви «агапе-каритас»: философский анализ

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

В современной глобальной поп-массовой культуре столь сложный и вариативный феномен как любовь зачастую ассоциируется лишь с эротическим влечением, в то время как в нравственной философии выделяется как минимум шесть относительно самостоятельных видов любви. К ним относится и любовь родственная (материнско-отцовская), и любовь человека к самому себе, и любовь к Богу, как источнику высокого религиозного чувства и самопожертвования, и любовь к ближним или окружающим, то есть общечеловеческая любовь, и любовь дружеская, и, лишь в последнюю очередь, любовь эротическая [1, 6]. Но, по-видимому, ни один вид любви не является столь духовным и возвышенным

феноменом, каким выступает общечеловеческая жертвенная любовь «агапе-каритас». Главной особенностью подобного вида любви является высокий уровень сознательного отношения к объекту любви, целенаправленный поиск блага и «лучшего бытия» не для себя одного, но для «ближнего» и «далекого», любого человека вообще.

Древнегреческие философы считали общечеловеческую жертвенную любовь наиболее важным стимулом для духовного роста и самосовершенствования людей. В учении неоплатонического философа Плотина данный вид любви или агапе (от греч. «агаре») является важнейшим понятием, поскольку агапе отличается от эроса или половой любви прежде всего тем, что не носит страстный характер, но является собой деятельную, одаряющую любовь [2, 10]. Сущность общечеловеческой любви выражали сходным образом мыслители разных эпох и народов, к примеру, Конфуций, Мо Цзы, Иисус Христос, Иммануил Кант, призывали людей относиться друг к другу как к высшей цели, а не только как к средству, и не делать другим того, чего себе не желаешь. Тонко выразил сущность рассматриваемого нами вида любви в одном из своих афоризмов писатель Питер де Врайз, который сказал, что «мы должны друг друга любить, это верно, но нигде не сказано, что мы еще должны друг другу и нравиться». Данное высказывание может показаться саркастическим, однако, в нем идет речь не о чувственной, но о сознательно-волевой природе жертвенной любви. Действительно, накал эмоций и страстей, исключительная симпатия одних людей по отношению к другим и жажда обладания предметом вожделения имеют к этому виду любви наименьшее отношение. Агапе – это скорее любовь-жертва или даже самопожертвование (в смысле жертвенного служения людям), любовь-долженствование, любовь, предполагающая самоограничение во имя других, проявляющая себя через конкретные благие добрые поступки для пользы окружающих, своих близких. В древнем Китае существовали целые философские школы, которые считали принцип человеколюбия («женъ») главной общественной этической заповедью (например, конфуцианцы и моисты) [3, 44]. Но если, к примеру, известный древнекитайский философ и общественный деятель Конфуций утверждал, что любить людей – это значит соблюдать ритуал и этикет, то есть общепринятые нормы поведения в обществе; то его идеологический противник Мо Цзы усматривал сущность любви человека к человеку во всеобщем равенстве и братстве [2, 273]. Но, так или иначе, становится очевидным, что этот вид любви ориентирован на действие, а не на чувство, он основан на понимании общечеловеческого долга и волевом усилии, которое необходимо для его исполнения. Представим себе ситуацию, при которой некто решается помочь бездомному человеку и одаряет последнего необходимой ему одеждой или питанием, но при этом преодолевает определенное отвращение к несчастному и, в данном случае, не испытывает к нему никакой симпатии, никакого любовного чувства. Будет ли такой поступок на самом деле проявлением общечеловеческой

Выводы. Тотальный материализм и бездуховность, что завоевывают не только обывательский, но и научный мир, могут обернуться для человеческой цивилизации катастрофой, если только общество не опомнится, и не изменит приоритеты развития и доминирующую систему ценностных ориентаций. Сведение несущего уровня цивилизации к одному принципу, каковым практически всегда в силу внутренней логики социальной деятельности оказывается принцип приоритета материальных благ, заканчивается для цивилизации гибелью, если она вовремя не задействует антикризисные механизмы, – утверждает, к примеру, современный отечественный мыслитель А. В. Халапсис [10,259]. Падение морали более опасно для нашей цивилизации, чем тенденция увеличения разрыва в доходах, в свою очередь заявляют представители Римского Клуба [1,364]. Немалое число людей признают наличие экологической и других проблем, порожденных стремительным научно-техническим развитием, но полагают, что они будут также решены техническими средствами производителей. Однако, любые технологии всегда связаны с затратами и побочными эффектами, ориентированы на рынок и коммерческую целесообразность, а потому никто не может предсказать, какие технологии люди предпочтут, изобретут, продадут или купят [1,331-335]. В этих условиях наука не может гарантировать, что всегда будет своевременно справляться с технико-катастрофическими угрозами, и если лавина экологических бедствий вызовет необратимую деградацию окружающей среды, все возможные меры окажутся запоздавшими. Вот почему философия науки и техники призвана заранее спрогнозировать возможные риски неограниченного научно-технического роста, показать пути более «гуманного» отношения к природе и обществу, определить стратегии устойчивого развития.

Литература:

1. Вайцекер Э. фон, Ловинс Э.Б., Хантер Л. Фактор четыре: затрат половина, отдача двойная: новый доклад Римскому клубу. – М.: ACADEMIA, 2000. – 399 с.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Вибрани наукові праці академіка В.І. Вернадського. – Т.8. Праці з історії, філософії та організації науки. – К.: Фенікс, 2012. – 658 с.
3. Гернек Ф. Пионеры атомного века. – М.: Прогресс, 1974. – 372 с.
4. Жутиков М. Доброчестивна ли цивилизация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moskvam.ru/2000/03/jutikov.htm>
5. Золотуский И. Фауст и физики. – М.: Искусство, 1968. – 120 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. А.М.Гелескул. – М.: АСТ, 2001. – 510 с.
7. Сичиница О. М. Моральная ответственность ученого и общественно-исторический процесс. – Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2003. – 245 с.
8. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Изд-во Гардарики, 1999. – 400 с.
9. Философский энциклопедический словарь /под ред. Е.Ф.Губского, Г.В.Кораблева и В.А.Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 576 с.
10. Халапсис А.В. Постнеклассическая метафизика истории. – Днепропетровск: «Инновация», 2008. – 278 с.
11. Швейцер А. Проблема мира в современном мире // Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – 574 с.
12. Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 147-152.

БУЛАВИН Э.И., РОМАНЕНКО-БУРЛУЦКИЙ Я.Л.
Опыт философского осмыслиения этического феномена дружбы
Донецкое училище культуры
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

Человеческая жизнь – это повозка, запряженная тремя лошадьми: жаждой любви, поиском крепкой истинной дружбы и стремлением к счастью. Все остальные устремления и желания людей, так или иначе, связаны с этими главными феноменами человеческой души, нашего сознания. Специалисты утверждают: «По своей эмоциональной природе люди просто не могут жить друг с другом без чувств, пусть самых тихих, которые не горят, а теплятся. Между ними всегда возникают какие-то тяготения или отталкивания; и даже равнодушие – нейтралитет чувств – это чаще всего вид холодности, это слабая, легкая заряженность подсознания токами неприятия, отталкивания» [5, 28]. Неустанный поиск чего-то большего, чем просто пища и комфорт, собственно и делает нас людьми; без стремления к добру и красоте, любви и дружбе, гармонии и счастью – мы так и оставались бы всего лишь животными, пусть и с уникальным наименованием «гоминидов». Дружба между людьми является неотъемлемым элементом социальной среды, важной частью активного сознательного взаимодействия людей в обществе. Как отличить истинную дружбу от поддельной, в чем отличие настоящего друга от приятеля или знакомого, какие особенности дружбы в разном возрасте или между представителями противоположного пола, можно ли научиться быть другом, как не потерять дружбу? Подобными вопросами хотя бы однажды задавался в своей жизни каждый человек, ведь дружба является такой же неотъемлемой частью нашей жизни, как любовь и семья.

Древние греки традиционно считали дружеское чувство одним из видов любовных отношений, обозначая его словом *«phileo»*. К примеру, от этого греческого термина «любви-дружбы» произошло и само слово «философия» (от греч. *«phileo sophia»* – дружеская любовь к мудрости) [7, 481]. В восточнославянских языках слово дружба вероятнее всего

происходит от древнеславянского слова «дружина», которое первоначально означало личную воинскую гвардию князя, что вполне соответствует древненемецкому *«truhlt»* («отряд воинов, свита») или же готскому *«driugan»* («воевать»). Дружина была очень важна для князя, так как обеспечивала его личную безопасность, участвовала в военных кампаниях, а потому князья всегда старались заручиться крепкой поддержкой своих дружинников, то есть «дружбой». Сегодня слово «дружина» сохранилось лишь в украинском языке, однако оно поменяло смысл и стало означать законную жену, супругу для мужчины, что как бы само по себе уже говорит нам о том, что жена должна стать самым близким другом для своего мужа.

Дружбой, как правило, называют бескорыстные личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях. Обязательными признаками дружбы являются взаимность, доверие и терпение, общность интересов и мировоззренческих позиций. Может быть, ни в одном типе человеческих отношений реальное не приближается настолько к идеальному, как в бескорыстной дружбе. Дружба – это совершенно особый вид человеческих взаимоотношений, которые могут быть настолько же прочными и долговечными, как и любовь-эрос, но при этом не обладают той яркой эмоциональной окраской и чувственной насыщенностью, что так характерны для любви межполовой. Конечно, условно можно говорить и о некоем дружеском чувстве, чувственном влечении, которое позволяет нам некритически относиться к объекту филео, то есть к человеку, избранному в качестве друга, но все же определяющими являются именно сознательные отношения между друзьями, основанные на схожести их духовных миров, образа жизни и образа мысли. Дружат между собой, как правило, те люди, которые хорошо понимают друг друга, кому комфортно и легко вместе, кто чувствует в другом поддержку и опору, и в конечном итоге видит в своем друге как бы продолжение самого себя. Поэтому Публилий Сир утверждал, что друзей создает счастье, а несчастье только испытывает их [3, 1]. Следовательно, необходимо научиться отличать настоящих друзей от обычных знакомых, приятелей или товарищей, которых никак нельзя назвать верными спутниками жизни, готовыми всегда прийти на помощь и разделить не только радость, но и горе. Действительно, большинство людей, которых мы можем считать своими друзьями, на самом деле являются только нашими знакомыми, товарищами или приятелями. Знакомые – это те люди, которых мы, по определенным причинам, выделяем из окружающей нас безликой массы и заводим с ними относительно близкие отношения. Знакомые люди время от времени контактируют, помогают друг другу, могут изредка проводить вместе свободное время, но между ними нет полной откровенности, доверия. Мы не радуемся за них как за самих себя, встреча с ними не делает нас безоговорочно счастливыми, такие люди лишь расширяют наш

собственный круг общения. Товарищами мы, чаще всего, называем людей схожего рода деятельности, которые вынуждены дружить и взаимодействовать, поскольку их объединяет общий труд или одно место проживания. Коллеги, земляки, соседи – это, как правило, именно товарищи. Приятели – это уже более узкий круг людей в сфере нашего общения. В определенном смысле слова приятелями для нас являются те люди из нашего непосредственного окружения, кто нам более всего понятен и приятен. Но приятель еще не друг, и хотя времяпрепровождение приятелей бывает достаточно комфортным и удовлетворительным для них самих, тем не менее, в приятельских отношениях зачастую не найдешь той надежной жизненной опоры и исключительного взаимопонимания, какими выгодно отличается настоящая дружба. Дружеские отношения, как правило, очень крепкие. Но для того, чтобы приобрести верного и надежного друга, необходимо самому уметь дружить, научиться быть настоящим другом. Дружба и любовь – это таланты души, что даны нам природой в качестве задатков, но, как и всякий талант, они требуют развития, работы над собой. Друзья – это, прежде всего, единомышленники, способные глубоко прочувствовать и осознать сходство обоюдных взглядов на жизнь, мировоззренческих позиций, образа мысли и образа действия. Друзей нередко объединяют общие житейские принципы, единая линия социального поведения, способы общения независимо от их половой принадлежности. Хотя в виду естественного природного полового влечения и психологических особенностей дружба между представителями противоположного пола встречается гораздо реже. Чаще всего во взаимоотношениях полов дружба выступает как необходимый компонент любви и семьи, ведь без дружбы семейные отношения были бы немыслимы. Дружба может возникать и в подростковом, и в юношеском возрасте, но настоящая крепкая дружба формируется, как правило уже во взрослые годы. «Дружба может быть прочна только при зрелости ума и возраста», – говорил Цицерон [6, 1]. Но не все зависит от возраста, многое зависит от нашего собственного отношения к другу. Дружба хрупка и уязвима, если не принимать правила ее игры. Существуют границы, которые человек не должен переступать, если он дорожит своей дружбой. Мы не можем требовать от нашего друга, чтобы он ради нас совершил что-нибудь недостойное, например, лжесвидетельствовал бы в нашу пользу в суде. Дружба – это прямодушная, бодрая, доверчивая привязанность ума и сердца избранных людей, в основе которой лежит равенство и справедливость, доверие и понимание, общение и внимание. Если пытаться злоупотреблять дружбой, вести себя не так, как подобает другу, или требовать невозможного от друзей, того, что является категорически неприемлемым для них самих, то от дружбы со временем ничего не остается.

Выводы. Настоящая дружба не может существовать без чувственного притяжения, неосознанного стремления к общению и взаимодействию, но также и без сознательного желания понять и принять друга во всей его